

туре. Школьники Тарской гимназии №1 показывают высокие результаты на олимпиадах всех уровней и надеются попасть на заключительный этап олимпиады, который проходит в Москве.

На протяжении многих лет ученики гимназии принимают участие в областном турнире «Олимпиада по Основам православной культуры», где также показывают высокие результаты. Дважды команда Тарского района становилась победительницей данного турнира.

При подготовке к олимпиаде учащиеся изучают православную культуру Омского Прииртышья: храмы и монастыри, чтимые Сибирские иконы, жизнь и духовный подвиг святых подвижников. Дети узнали о том, что в Успенском соборе г. Омска покоятся мощи священномученика Сильвестра Омского, который принял мученическую смерть в 1920 году, не желая покинуть Омск. В Омске в 1905 году в Успенском, Пророко-Ильинском и Воскресенском военных соборах служил Божественную литургию «всероссийский батюшка» святой праведный Иоанн Кронштадтский. В 1891 году в Омских храмах молился будущий император Российский Николай II. В Воскресенском военном соборе, который ныне восстановлен, крестился Михаил Врубель, здесь служил настоятелем протоиерей Стефан Знаменский, прославленный в лике святых, который наставил Фёдора Достоевского на путь христианского мыслителя [1].

При изучении православной культуры при подготовке к олимпиадам у школьников создаётся целостная картина мира, формируется мировоззрение на основе духовных ценностей нашего Отечества. Так дети становятся созидателями новой культуры, в основе которой – Бог.

Литература

1. О святых и святынях земли Омской на уроках и во внеурочной деятельности: информационно-методическое пособие / [А.М. Лосунов, И.Н. Макарова, Р. Б. Шульга и др.] – Омск : Амфора, 2018. – 356 с.

РЕСЕНТИМЕНТ КАК ФЕНОМЕН ДУШЕВНОЙ ЖИЗНИ

В.В. Шамаева

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

Аннотация. В данной работе анализируется феномен ресентимента. Отмечается, что ресентимент начинает мешать самоидентификации человека, искажает и фальсифицирует его картину мира. Рассматривается понятие саморесентимента как зависти к собственному созданному образу в медиапространстве. Автор показывает важность отказа построения жизни на иллюзорной основе.

Ключевые слова: *ресентимент, душевная жизнь, медиапространство, иллюзия.*

Одним из важнейших показателей, позволяющих оценить и понять мотивы тех или иных поступков, а также душевное состояние человека, считается resentment. Это французское слово, не имеющее равноценного аналога в нашем языке, чаще всего представляется как повторное переживание некоторой эмоции, «вновь-чувствование». При этом сама эмоция становится некоторым утаенным и враждебным чувством, «медленно действующем яде души» [1, с. 65]. Нами этот феномен понимается как психологическое самоистязание, самоотравление. Resentment начинает мешать самоидентификации человека, его отношениям с другими людьми, становлению его культурной идентичности. Искажается миропонимание и, тем самым, фальсифицируется картина мира, что становится причиной глубочайшего кризиса личности. Ф. Ницше замечает: «Не умеющий стать человеком цельным, активным, счастливым, открытым по отношению к себе, человек resentmentа лишен всякой открытости, наивности, честности и прямоты к самому себе. Его душа «косит», ум его любит укрытия, лазейки и задние двери. Все скрытое привлекает его как его мир, его безопасность, его услада. Он знает толк в молчании, злопамятстве, ожидании, сиюминутном самоуменьении и самоуничижении» [1, с. 426]. В свою очередь, Макс Шелер писал о resentmentе как о явлении, свойственном не только индивиду, но и социуму.

Человек сознает собственное бессилие и начинает сравнивать себя с другими людьми. Причем выигрывает в этом сравнении другой, что влечет за собой усиление зависти и злобы. Начинается погоня за большей значимостью как в своих как глазах, так и в других. В современном мире это особенно заметно в пространстве Интернета. Бесконечный поток энергии человека уходит на ведение профиля в социальных сетях, чтобы сохранить и утвердить себя в виртуальной вечности. Образ должен отражать то, чем пользователь хочет казаться. Ему, безусловно, важна оценка других пользователей. Однако, все ли это? Привлекательный собственный образ, прежде всего, важен самому человеку. Но его несоответствие улучшенному варианту себя порождает так называемый саморесентимент, т.е. ненависть и зависть к созданной картинке. Такая форма resentmentа занимает души все большего количества современных людей.

Человек желает быть сильнее, любимее, влиятельнее, красивее и т.п. При этом он старается убежать от своей наличной сути, от своей неидеальности. Всегда будет тот, кто превзойдет меня рано или поздно в чем-то. Однако для человека resentmentа вся вина будет возлагаться на другого. Это может пониматься как некоторая форма сопротивления тому дискомфорту, который образуется при осознании человеком собственной слабости. Виновником такого дискомфорта назначается «высокий человек» (Ницше), по отношению к нему возникает чувство злобы из-за нарушенного его величием внутреннего равновесия. Ницше пишет, что resentment – это проявление «воли к власти» человека «низкого». Реактивный характер resentmentа он связывает с наличием у «низкого» человека оценочного взгляда, направленного на внешний мир, а не на внутренний, как у человека «высокого» [2, с. 41]. Сам себя человек не устраивает, не доставляет гордости, а другой вызывает ненависть и обиду. Эта ситуация открывает следующий путь: принизить другого, поднявшись самому и обеспечив себе более высокую оценку. Человек оказывается в откровенном заблуждении или, как об этом

говорит Шелер, в «рессентиментной иллюзии», социальной слепоте, теперь не представляется возможным отличить истинные ценности от ложных.

Уместно будет вспомнить «подпольного человека» Ф.М. Достоевского. Подполье оказывается глубиной его души, местом, в котором обитает его сущность. Он готов свыкнуться со своим бессильным и слабым положением, остаться внизу, но «в этом сознательном погребении самого себя заживо с горя, в подполье на сорок лет, в этой усиленно-созданной и всё-таки отчасти сомнительной безвыходности своего положения, во всём этом яде неудовлетворённых желаний, вошедших внутрь, <...> и заключается сок того странного наслаждения...» [3, с. 459]. При этом для Ф. М. Достоевского человек может оказаться во зле, потерять себя. Достоевский изображает все самые разные стихии человеческого духа, человека сомневающегося, терзаемого.

Можно ли такую жизнь назвать подлинно человеческой? Остается ли целой личностью? Человек может начать барахтаться, попытаться начать жить жизнью достойного человека, жизнью, наполненную смыслами. Но все попытки начинают больше напоминать абсурд. И если рухнут привычные декорации, перед человеком неизменно встанет вопрос: зачем? Зачем вся эта суета? «А за пробуждением рано или поздно идут следствия: либо самоубийство, либо восстановление хода жизни» [4, с. 140]. В этом равнодушном мире человек оказывается лишь мелким звеном огромной цепи событий, смысл которых довольно смутен.

Однако было бы место рессентименту, если бы оказались неважными сравнения себя с другими и сознание себя, способным меняться, улучшаться или, быть может, разрушаться? Другого тебя нет. Ты не можешь построить свою историю, опираясь на другого, даже если эта «основа» крепче собственной. Точно так же, как человек не может построить свою жизнь на иллюзорной основе, основе рессентимента.

Литература.

1. Ницше, Ф. К генеалогии морали / Ф. Ницше // Сочинения в 2 т. – Москва: Мысль, 1990. – Т. 2. – 832 с.
2. Коженова, Л.В. Рессентимент в структуре образования / Л.В. Коженова // Философия образования – 2014. – № 5. – С. 36–49.
3. Достоевский, Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах / Ф.М. Достоевский. – Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1989. – Т. 4. – 783 с.
4. Камю, А. Посторонний. Миф о Сизифе. Калигула / А. Камю.– Москва: Издательство АСТ, 2019. – 381 с.